

паралимпийскую сборную. Этот переход вовсе не означал, что тренировки стали менее интенсивными, что поставленные цели не так высоки, как раньше. Паралимпийский спорт – это еще большее напряжение. Виталий выходит на трассу вместе с гайдом, который ведет спортсмена, указывая на препятствия на пути. Вне зимнего сезона биатлонист отрабатывает мастерство в стрельбе с помощью специального звукового тренажера. Упорный труд дал свои результаты: Виталий является шестикратным обладателем золотых паралимпийских медалей в биатлоне, из которых две были привезены спортсменом из Пхенчхана. Что помогает спортсмену в жизни? Конечно, это семья и друзья. Виталий является кавалером ордена «За заслуги». Именно Виталий стал знаменосцем на церемонии открытия Паралимпиады в Пхенчхане.

Историю страны пишут люди своими достижениями. Достижения украинских спортсменов вписаны не только золотом, серебром и бронзой, но и тяжелым ежедневным трудом и болью поражений. И можно с уверенностью сказать: «Атлеты, вы – гордость Украины!»

### **Искусство Африки: язык танца**

*Колие Патрис (Гвинея)*

*Научный руководитель – ст. преподаватель Л.Н. Бондаренко*

*ХНАДУ*

Африканские танцы: в них бьется сама жизнь? Звуки тамтамов. Непроизвольно начинает двигаться все тело. Даже не замечаешь, как сам начинаешь выкрикивать незнакомые слова (ведь самый главный музыкальный инструмент в Африке – человеческий голос)... Но основной ритм задают барабаны, и он пронизывает все существо, ведь это ритм-сердцебиение целого сообщества, пульсация самой жизни... Так или чуть по-другому описывают свои ощущения от соприкосновения с африканскими танцами многие путешественники, исследователи, этнографы и хореографы. Ритм, танец, музыка. С музыкой сложнее – многие африканские языки вообще не имеют

определения для музыки, самого слова нет (или одно-единственное слово и для танца, и для музыки). Хотя музыка в Африке есть – но в целом это единое искусство: ритм, танец, песня, пантомима и театральное представление. Синтез всего. Физическое раскрепощение тела и единение душ в общем действе. Ничего заученного, важен процесс. Африканские танцы старше индийских и уходят в глубину тысячелетий. И, в отличие от Индии, в Африке не было в строгом смысле школ, не говоря уже о манускриптах с описанием движений. В широком смысле – конечно, танец был жизненной школой, ведь все, что нужно было рассказать, так и передавалось, и воспринималось. Нельзя забывать, что во многих странах Африки не было своей письменности, все традиции передавались изустно и наглядно. И наоборот, поскольку письменности не было, все, что нужно было передать потомкам, передавалось с помощью танца... Вся история племени, верования, все важнейшие события – все передавалось и изображалось с помощью языка танца. А племен в Африке – великое множество. Если в Северной Африке значительно влияние арабских танцев, то в Центральной, Западной и Южной Африке, по впечатлению, все сохранилось в неприкосновенности чуть ли не с доисторических времен. Так и существуют сейчас африканские танцы: и как древнейшие, отдающие архаикой (их называют «этническими»), и как отдельные движения, перешедшие в культуры других стран (Латинская Америка и прочее), и уже современные, городские, постановочные. Последние полвека интерес к африканским танцам растет в геометрической прогрессии. Здесь не только этнографический интерес: и «хореографический» (сколько современных известных нам танцев имеют тесную связь с африканскими движениями), и даже медицинский. А с учетом того, что при исполнении этих танцев должен присутствовать элемент некоего особого состояния (транса) – необходимы и исследования психологов. Танцующих можно увидеть на древнейших наскальных рисунках (около 8 тысячелетия до н.э.). Ничего удивительного: танцы в Африке до сих играют важнейшую социальную роль. Они учат общественному поведению, они

помогают работать. Даже если женщина мотыжит – она двигается так, как будто танцует. В общем ритме работы-танца-жизни. Пластичность и любое физическое действие – неразделимы. Пластика одновременно отстраненная и чувственная. Такое впечатление, что человек просто позволяет своему телу двигаться. А уж оно само знает – как. Тело просто дарится, отдается динамичному ритму, а все ритмы, в свою очередь, уже заложены в теле. Как только слышен призывный звук барабанов, тело само переключается на другие ритмы – ритмы праздника и танца. Африканские танцы пересказывают древние истории о богах и человеческих делах. А нательные рисунки – тоже в помощь рассказу, сплошная символика. Даже цвета (красный – сила и мощь, черный – плодородие) играют большое значение в осознании танца. Важно и число линий, например, 3 – мужская символика, 2 – женская. Танец в Африке сопровождает фактически все события человеческой жизни – от рождения до смерти. Все праздники и церемонии с танцами, соревнования – с танцами, утешение и лечение – тоже с танцами. И похоронные церемонии тоже с особыми ритуальными танцами. А уж рождения детей, свадьбы, обрядовые праздники – это сплошной танец, охватывающий все племя. Танцев-ритмов – удивительное многообразие. Оно же в красочности костюмов, рисунков и татуировок, масок. Танцуют и с предметами, непривычными нам. Наиболее знакомый вариант – танец на ходулях. Танцы – театральные действия – и сейчас самая популярная традиция в странах Центральной и Западной Африки. На сегодняшний день без этого жанра не обходится ни один фестиваль или карнавал в городах. А в деревнях продолжают танцевать так, как делали это в достопамятные времена. Звучат тамтамы. Непроизвольно начинает двигаться все тело. Ритм задают барабаны, и он пронизывает все существо, ведь это ритм-сердцебиение целого сообщества, пульсация самой жизни... Изучение африканских танцев только начинается. Но уже давно известно – как, когда и зачем танцуют.

В Африке танцуют все. Никакой дискриминации по комплекции. Никакого индивидуализма. Никаких «парных бальных» за очень малым исключением, только народные танцы. Танцует все сообщество – от детей до людей вполне почтенного возраста. Солист или пара могут выступить только в середине круга, внутри своего коллектива. Но касаться друг друга в этой паре не принято. Четкой границы, кстати, между выступающими и зрителями нет: последние могут легко вступить в круг, даже если это ритуальный танец. Единственное разделение, которое может существовать – гендерное: есть танцы, которые танцуют женщины, есть строго мужские. Мужчины часто используют чисто «мужские предметы» – палки, оружие, в танце встречаются элементы бокса (меренга). В Бурунди и Руанде есть танец Будемера, который исполняется мужчинами в круге, а у вождя – коровьи хвосты в руках. Дети обязательно подчеркивают свою гендерную роль: я – мужчина, или я – женщина. Никаких специальных детских игровых танцев, здесь все – взрослые. Пусть будущие, но уже сейчас все «не по-детски». Девочки в некоторых сообществах специально изучают свои танцы, мальчикам важно показать свою выносливость и мужество. Мужчины много прыгают. Это и подражательные движения зверей, и определенный рисунок танца. Масаи вообще только прыгают и больше ничего. Зато сразу видно – кто выше прыгает, тот, значит, лучше танцует. Кстати, чуть ли не единственный в Африке народ, который не использует барабаны. У женщин – огромное количество движений, большая часть из них – на полусогнутых ногах (но не тоже самое, что *деми плие* в балете), тело слегка наклонено. Кручение, тряска нижней части тела – особое женское искусство. Подавляющая тематика – чисто женская (со ступой, например), но есть и танцы с ножами. В африканских танцах тело разговаривает, артикулирует. И артикулирует сложно, полиритмично. Конечности, плечи, голова, грудь, бедра могут совершать одновременно разные движения. Даже не двигаясь в пространстве, тело танцующего может совершать множество сложнейших движений отдельными частями. А если

прибавить сюда частые ритмичные колебания назад и вперед, то получается целый комплекс-танец на одном месте. Вариантов африканских танцев множество. Все они подразделяются на «разделы» по своей тематике. Танцы воинов. Они по-разному называются (например, Мокоротло в Лесото), но довольно схоже танцуются, что неудивительно. Самый известный танец – Агбекор (в древности назывался Атамга – «высокая клятва»). Традиционно танцуется в Западной Африке, популярен у народа эве (Гана, Бенин). В этом танце высока подражательная часть военных «тактических» движений. Еще один знаменитый танец – Нголо – «танец зебр» (Ангола, Мозамбик). Изначально – как поединок племен мазингас и камбиндас, где победитель получал в качестве приза приглянувшуюся девушку без выкупа. И танец-борьба Нголо, «переехав» вместе с рабами в Бразилию, стал основой всемирно известного танца-борьбы Капозэйры. Танцы охотников. Африканские танцы часто напоминают о главном виде жизнедеятельности человека – охоте: и сами движения, и звериные маски. Здесь и Мдомнаг (Чад), Лингун (Бенин), Ндламу (ЮАР). Танцоры в звериных шкурах (леопардовых, обезьяньих), в птичьих перьях изображают самые захватывающие моменты охоты. И со стороны зверей тоже... Танцы урожая. Ритуальный характер африканских танцев – издревле самый важный. Обращение к богам, просьба о хорошем урожае и о достатке воды, что немаловажно, поскольку речь идет о танцах тех стран, которые находятся неподалеку от Сахары (за Сахарой). Тема плодородия – древнейшая и важнейшая для человечества. Танцы любви. Исполняются в определенных случаях: например, женщинами на свадьбе в честь невесты. Ритуальные танцы инициации. Признание взрослости со стороны сообщества и гордости со стороны молодежи – главный смысл этого действия. Удивительно, но эти танцы сохранились в большинстве стран. Танцы-приветствия в честь дорогого гостя. Подчеркивается уважение к гостю и удовольствие от его присутствия. В танце рассказывается и о том, насколько замечательно талантливы и прекрасны сами хозяева тоже. Танцы – вызывание духов –

традиционны для многих районов Центральной и Западной Африки. Духи – ориша – эманации единого бога бога-творца Олодумаре. Это очень серьезные и важные духи, которые «регулируют» почти всю человеческую жизнь. Культ ориши распространен в том числе на Кубе и в Бразилии. Какиламбе – танец, названный в честь лесного могущественного ориши. Духа вызывают танцем, и он является в образе большой танцующей статуи (соломенно-деревянно-тряпичной) и в маске. Кроме вызывания духов, танцами можно духов и изгнать (таков Мганда, мапико в Мозамбике). Особое место занимают Исцеляющие танцы (или Лечебные, или Танцы Врачевания). По описанию очевидцев, эти танцы не только могли вывести человека из тяжелого психологического состояния, связанного, скажем, с гибелью близкого человека, но и реально лечить, например, эпилепсию. Здесь, конечно, научных данных мало. В любом случае, то, что хорошо в рамках одной культуры и верований, не случайно и может сработать именно там. Но вряд ли будет работать для человека другой культуры. Во всех этих группах танцев, кроме Какиламбе, наиболее известны танцы Ндламу, Амбассе Бей (Ambasse bey or ambas-i-bay) и Букутси из Камеруна, Квасса-Квасса из Конго, Янкади из Гвинеи, Лингун (Бенин), Купе Декале (Coupé-Décalé – Берег Слоновой Кости и уже давно Париж) и многие другие. Интерес к африканским танцам в наше время неслучаен. Они мало изучены, хотя их влияние на современную танцевальную культуру несомненно. И они впечатляют, приковывают взгляд. Кембы мы себя ни считали и в какиебы теории о своем происхождении ни верили, «дикая» завораживающая магия этих танцев мало кого оставляет равнодушным.

#### Литература:

1. Кренев Ф.И. Танцы народов мира / Ф.И. Кренев // Сб. научн. трудов. – СПб. : Искусство, 2012. – С. 124 – 146.
2. Хендрик О.Ю. Танок африканської душі / О.Ю. Хендрик. – Х. : Вид-во «Мистецтво народів світу», 1998. – 156 с.
3. Чепалов А.И. Танцы народов Африки / А.И. Чепалов // Культура України, 1987. – С. 21 – 28.